

DOI 10.35775/PSI.2025.68.3.004

УДК 323.1

Д.В. МЕЛЬНИЧУК

выпускник Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Россия, г. Москва
E-mail: skif867197@yandex.ru

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: М.Н. ГРАЧЕВ

доктор политических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной политологии факультета международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Россия, г. Москва

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОТНОШЕНИИ УКРАИНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ 1863-1881 ГГ.

Статья исследует эволюцию национальной политики Российской империи в отношении украинского вопроса в XIX веке. Анализируется трансформация имперского подхода от концепции единой общерусской нации к осознанию украинского национального движения как политической проблемы. Особое внимание уделяется ключевым законодательным инициативам 1863-1881 годов – Валуевскому циркуляру и Эмскому указу, направленным на ограничение использования украинского языка. Автор прослеживает, как непоследовательность и репрессивный характер этих мер парадоксальным образом способствовали радикализации украинского движения. Рассматривается влияние внешних факторов на формирование национальной политики империи, включая европейские этнонациональные процессы и польское восстание 1863 года.

Ключевые слова: Российская империя, национальная политика, украинский вопрос, Валуевский циркуляр, Эмский указ, малороссийский язык, национальная идентичность, этнокультурные ограничения.

Взаимоотношения между имперским центром и национальными окраинами представляют собой одну из ключевых проблем в изучении истории многонациональных государств. Особый интерес в этом контексте вызывает национальная политика Российской империи в отношении украинских территорий во второй половине XIX века. Данный период характеризуется формированием украинского национального самосознания и одновременным усилением централизованных тенденций в имперском управлении.

Трансформация административно-политического курса российских властей после Крымской войны и польского восстания 1863-1864 годов привела к существенному ужесточению политики в отношении украинского культурного движения. Валуевский циркуляр 1863 года и последующие нормативные акты значительно ограничили возможности развития украиноязычной литературы, образования и театра, что было обусловлено опасениями правительства относительно сепаратистских настроений на окраинах империи.

Парадоксальным образом репрессивные меры не привели к желаемому результату – вместо подавления украинской идентичности они способствовали ее радикализации и политизации. Непоследовательность и бессистемность национальной политики в «украинском вопросе» стала одним из факторов, подготовивших почву для глубокого политического кризиса начала XX века.

На территориях Украины, присоединенных к Российской империи, внедрялись стандартные имперские механизмы управления и подданства, но с учетом местных этнических особенностей. В тридцатые годы XIX века министр просвещения С. Уваров способствовал укоренению в умах российской элиты концепции о существовании единой общерусской нации. Эта идея в различных формах продолжала существовать вплоть до революционных событий 1917 года [4. С. 125]. Становлению и укреплению общероссийской идентичности препятствовали региональные национальные движения. Наиболее значительным среди них являлся так называемый «украинский проект». Приверженцы и теоретики данного проекта полагали, что сходства между Россией и Украиной не столь фундаментальны, как культурно-языковые различия между ними.

Национальная политика представляет собой совокупность законодательных, идеологических и административных инициатив, реализуемых государством для разрешения межнациональных противоречий и предотвращения этнических конфликтов. Она выступает существенным компонентом внутриполитического курса страны [12. С. 166]. Политика в национальной сфере осуществляется методично, с четким пониманием целей. Все меры реализуются планомерно и со всей осознанностью, образуя единую систему полностью осмысленных действий. Применительно к Российской империи XIX века данный термин использовать нецелесообразно. Причина в том, что национальная политика того периода отличалась отсутствием четко определенного содержания и завершенной структуры [10. С. 341; 3. С. 61; 1. С. 116; 11. С. 245; 6. С. 377; 7. С. 39]. Во время ее реализации на территории России постоянно появлялись различные формы государственного устройства, управления и права, препятствующие унификации. Положение усугублялось многочисленностью этнических групп и территориальных единиц в составе России [9. С. 14]. Как считает отечественный историк В.В. Трепавлов [13. С. 62], в Российской империи своеобразно переплетались черты административной практики и политики по отношению к разным народам. Эта специфика определялась несколькими факторами, среди которых доминировал этатизм. Национальная политика России была полностью подчинена государственным интересам и реализовывалась для укрепления

безопасности страны внутри и извне. Значительное влияние на национальную политику оказывало и беспрецедентно стремительное территориальное расширение Российской империи, не характерное для других подобных государственных образований. Расширение границ породило ситуацию, при которой вновь присоединенные территории обладали различными степенями самоуправления. Например, полная интеграция бывших земель Речи Посполитой в состав Российской империи, стартовавшая в конце XVIII столетия, фактически растянулась на несколько десятилетий. В этот период российское общество вынужденно осознавало собственную этническую самобытность, поскольку территории Речи Посполитой населяли народы, близкие русским по языку и происхождению, но все же отличавшиеся определенными ментальными особенностями. Данный процесс проявлялся, в частности, в языковых изменениях, когда медленно и сложно формировались обозначения для новых территорий. До 1830-х годов во многих официальных бумагах и публицистических текстах эти земли именовались «бывшими польскими провинциями».

К исходу девятнадцатого столетия российским властям пришлось внести значительные коррективы в национальную политику. Это явилось реакцией на вызовы эпохи и дало возможность обновить данную область. Существование России в тот период определялось несколькими ключевыми факторами. Первым была необходимость модернизации страны, которая стала очевидной после поражения в Крымской войне. Вторым фактором выступали беспорядки и нестабильность в среде нерусских народов. Третьим – усиление национального самосознания среди русской интеллигенции. Наконец, четвертым фактором стали этнонациональные преобразования в Европе, где формировались государства по этническому принципу [1. С. 49].

Вопрос украинский длительное время не воспринимался в России как существенная проблема. Однако национальное самосознание малороссов начало формироваться еще до периода правления Александра II. Романтическая эпоха, отличавшаяся особым вниманием к национальной самобытности, характеру и духовности народов, пробудила интерес к культуре, повседневной жизни и истории Малороссии. При этом внимание к украинской этнокультуре ограничивалось лишь этнографическими рамками. Впервые украинский вопрос приобрел тревожное значение во время Польского восстания 1863-1864 годов. Российские власти, однако, неправильно истолковали его суть. Украинский вопрос рассматривался как так называемая «польская интрига» – попытка поляков посягнуть на целостность российского государства и вовлечь в это малороссийское население [8. С. 14]. И подобное отношение сохранялось вплоть до 1882 года. Власти по существу не замечали культурные, политические и психологические изменения в украинском этносе, направленные на формирование национальной идентичности и являвшиеся естественным результатом развития украинцев как народности внутри империи. Это впоследствии стало одним из факторов государственного краха в 1917 году и привело к радикализации

украинского национального движения, трансформировав его в антироссийское [2. С. 33].

18 июля 1863 года руководитель Министерства внутренних дел Валуев выпустил циркуляр, который по сути ликвидировал малороссийский язык. Публикация практически всех книг на этом языке была запрещена. Хотя формально художественная литература оставалась разрешенной, в действительности цензура блокировала и ее издание на украинском. Использование данного языка в печатных изданиях фактически сошло на нет [5. С. 241].

В 1881 году новый руководитель Министерства внутренних дел Российской империи Н.П. Игнатьев выпустил очередной циркуляр. Данное распоряжение было адресовано генерал-губернатору А.Г. Дрентельну, управлявшему Киевской, Подольской и Волынской губерниями. Среди прочего, документ включал запретительные меры касательно применения украинского языка как в литературных произведениях, так и в театральных постановках. Данный запрет эффективно работал и в столице, и в провинции.

Период 1863-1881 гг. стал поворотным моментом в российской имперской политике относительно украинского национального движения. После польского восстания 1863 года правительство Александра II ужесточило контроль над окраинами, опасаясь сепаратистских настроений. Валуевский циркуляр 1863 года нанес первый серьезный удар по украинской культуре, запретив издание книг религиозного и учебного содержания на «малороссийском наречии». Примечательно, что документ содержал печально известную фразу «малороссийского языка не было, нет и быть не может».

Эмский указ 1876 г. значительно расширил эти ограничения, фактически запретив всю украиноязычную печать и театральные постановки. Запрещался даже ввоз украинских книг из-за границы! Такие жесткие меры объяснялись растущим влиянием народнического движения и украинофильских кружков, которые власти воспринимали как угрозу целостности империи. Министр внутренних дел П.А. Валуев считал украинское движение «польской интригой».

Законодательные ограничения привели к парадоксальным последствиям: вместо подавления национального самосознания, они способствовали его радикализации. Многие украинские активисты перенесли свою деятельность за границу, особенно в Галицию, находившуюся под властью Австро-Венгрии, где цензурные ограничения были значительно мягче. Таким образом, репрессивная политика Российской империи лишь укрепила украинское национальное движение, придав ему более политизированный характер.

В целом, можно говорить о том, что противодействие украинскому движению в последние десятилетия XIX столетия осуществлялось недостаточно эффективно, бессистемно и непоследовательно. Вследствие этого украинофильские идеи значительно распространились среди населения. Что еще хуже, возрастающее число приверженцев украинства начало активно включаться в политическую сферу, постепенно принимая сепаратистские взгляды.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Каппелер А.** Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. Москва: Традиция, 2000.
2. **Марчуков А.В.** Украинское национальное движение. УССР. 1920-1930-е годы. Цели, методы, результаты. Москва: Центрполиграф, 2015.
3. **Мейер М.М.** Национальный вопрос в реформационной и революционной концепциях российского государства первой четверти XIX в. // Из истории реформаторства в России. Москва: Изд-во Рос. открытого университета, 1995.
4. **Миллер А.И.** Этноконфессиональный фактор в развитии Российской империи (конец XVIII – начало XX в.) // Этнический и религиозный факторы в формировании и эволюции российского государства. Москва: Новый хронограф, 2012.
5. **Миллер А.И.** «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). Санкт-Петербург: Алетейя, 2000.
6. **Миронов Б.Н.** Социальная история России: В 2-х т. Т. 1. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2003.
7. **Пирсон Р.** Привилегии, права и русификация // Ab Imperio. 2003. № 3.
8. **Радзиевский В.А.** Украинская интеллигенция: культурный феномен или субкультурная реальность? // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 3.
9. **Ремнев А.В., Савельев П.И.** Актуальные проблемы изучения региональных процессов в имперской России // Имперский строй России в региональном измерении (XIX – начало XX в.): сб. ст. Москва: Московский общественный научный фонд, 1997.
10. Русский национализм: Социальный и культурный контекст. – Москва: Новое литературное обозрение, 2008.
11. **Семенов Ю.И.** Национальная политика в императорской России. Сборник документов. Москва: Старый сад, 1997.
12. Словарь социолингвистических терминов. Москва, 2006.
13. **Трепавлов В.В.** «Национальная политика» в многонациональной России XVI–XIX вв. // Историческая психология и социология истории. 2009. Т. 2. № 1.

D.V. MELNICHUK

Graduate of the Russian State
Humanities University (RSUH), Moscow, Russia

SCIENTIFIC SUPERVISOR: M.N. GRACHEV

Doctor of Political Sciences, Professor of the
Department of Theoretical and Applied Political Science
Faculty of International Relations, Political Science and Foreign Regional
Studies of the Historical and Archival Institute of the
Russian State Humanities University (RSUH),
Moscow, Russia

STATE POLICY OF THE RUSSIAN EMPIRE REGARDING THE UKRAINIAN NATIONAL MOVEMENT: ANALYSIS OF LEGISLATIVE RESTRICTIONS 1863-1881

This article examines the evolution of the Russian Empire's national policy regarding the Ukrainian question in the 19th century. It analyzes the transformation of the imperial approach from the concept of a single all-Russian nation to the recognition of the Ukrainian national movement as a political problem. Special attention is given to key legislative initiatives of 1863-1881 – the Valuev Circular and the Ems Decree – aimed at restricting the use of the Ukrainian language. The author traces how the inconsistency and repressive nature of these measures paradoxically contributed to the radicalization of the Ukrainian movement. The influence of external factors on the formation of the empire's national policy is considered, including European ethno-national processes and the Polish uprising of 1863.

Key words: Russian Empire, national policy, Ukrainian question, Valuev Circular, Ems Decree, Little Russian language, national identity, ethnocultural restrictions.